ЕВРОПА 08.07.2021 | Хелене Кортлендер

Кто бросит вызов болгарскому стронгмену?

Выборы закончились, да здравствуют выборы. Болгарию ждет израильский сценарий, и Борисов может снова оказаться у власти.

Всем известно, что Бойко Борисов не умеет проигрывать. Человек, правивший Болгарией большую часть прошлого десятилетия, дважды за это время покидал свой пост. В Софии до сих пор ходят легенды о его нескрываемом разочаровании после проигрыша звездному теннисисту Борису Беккеру в 2010 году.

В нынешней болгарской политике пока непонятно: проиграл экс-премьер Борисов матч или только один сет? Ясно только, что на поле вышел новый политический игрок Слави Трифонов – певец, продюсер, ведущий и одна из самых популярных фигур болгарской медиасцены. Его партия «Есть такой народ», основанная только в прошлом году, стала второй на апрельских парламентских выборах в Болгарии.

Консервативная партия Борисова ГЕРБ осталась сильнейшей, но неожиданно оказалась в изоляции; бывший коалиционный партнер не прошел в парламент, а все другие партии, которые могли бы подойти в качестве партнеров по коалиции, демонстративно отвернулись.

Но и Трифонов вернул мандат на формирование правительства. Его неприятие всей «системы» и партий сделало невозможным не только объединение с ГЕРБ Борисова, но и создание любой другой коалиции. Эта радикальная оппозиция всем статусным игрокам хорошо воспринимается многими болгарскими избирателями, требующими политических перемен.

В постепенный переход к другой политической системе больше никто не

В Болгарии велико недоверие к сомнительным закулисным сделкам между партиями. Слишком долго и не совсем уж несправедливо преобладало ощущение, что

верит – или «дальше в том же духе», или радикальный разрыв

партийные элиты живут дружно, деля между собой власть и влияние в ущерб гражданам и стране. В постепенный переход к другой политической системе больше никто не верит – или «дальше в том же духе», или радикальный разрыв.

Для мобилизации своих избирателей Трифонову не остается иного выхода, кроме как полностью отмежеваться. Это даже может позволить ему стать самой мощной силой на новых выборах 11 июля. Но есть одно но: на парламентское большинство у партии «Есть такой народ» мало перспектив, даже в потенциальном союзе с двумя другими партиями, которые – после массовых антиправительственных протестов прошлого лета – недавно прошли в парламент.

Еще одно слабое место партии «Есть такой народ»: Трифонов, главное лицо движения, не выдвигает свою кандидатуру. Уже после апрельских выборов он оказался неготовым к такому впечатляющему успеху и политической деятельности. Трифонов хочет продолжить карьеру в шоу-бизнесе. Многие другие известные люди, поддержавшие его партию, также не хотят занимать политические посты. Болгары в принципе привыкли к неопределенности после выборов – политические программы редко оказываются в центре внимания. А незнание, кого они в результате получат, доводит до крайности логику голосования: всё и все лучше, чем предыдущие.

А что делает Борисов? После периода оскорблений в адрес нового политического оппонента, в сочетании с вызовом, мол, тот должен показать, что сделает лучше, бывший премьер-министр теперь концентрируется в первую очередь на сохранении собственного ресурса, то есть своего ядерного электората. ГЕРБ – партия против кризиса и нестабильности, Трифонов – политический трус, а президент Румен Радев – диктатор и друг Кремля. Таким образом Борисов подпитывает страхи болгар, в большинстве своем настроенных проевропейски, перед усилением политического влияния России.

Радев никогда не воспринимал свою роль президента как чисто церемониальную

А что же Румен Радев? Вместе с Трифоновым он – следующая проблема Борисова, и в долгосрочной перспективе, вероятно, даже большая. После неудачного формирования правительства Радеву выпало назначить непартийный кабинет экспертов, отвечающий за организацию новых выборов.

> Назначенный им премьер-министр Стефан Янев – как и президент Радев – имеет за плечами военную карьеру. Хотя Янев и возглавляет правительство, именно Радев в настоящее время считается самой сильной политической фигурой в стране.

Радев никогда не воспринимал свою роль президента как чисто церемониальную. После победы на президентских выборах у конкурентки из ГЕРБ в 2016 году он стал самым резким критиком правительства Борисова, а летом 2020-го – одной из ведущих фигур протестов. Его понимание должностных обязанностей в прошлом также провоцировало критику: он выходил за рамки полномочий президента, который, как и в Германии, должен быть беспартийным и выполнять представительские функции. Однако, в отличие от Германии, президент избирается прямым голосованием народа и, таким образом, получает высшую демократическую легитимность.

К слабостям парламентской оппозиции можно причислить и то, что и Трифонов, и Радев переместились в центр политики: ни одна из представленных партий не смогла принять настроения перемен, охватившие страну. В то время как Трифонов чуждается своей роли, экспертное правительство Радева не скрывает воли к переменам: уже в первые несколько недель были разоблачены десятки историй плохого управления, коррупции и кумовства, в различных ключевых точках административного аппарата произошла замена доверенных лиц ГЕРБ, были остановлены и подверглись проверкам различные проекты предыдущего правительства.

В парламентской комиссии по расследованию были выдвинуты серьезные обвинения и против самого Борисова. Радев получил неожиданную поддержку. В соответствии с так называемым законом Магнитского США ввели санкции против трех граждан Болгарии – из-за коррупции. Все трое хорошо известны и ассоциируются с правительством Борисова.

Все же вопрос о том, кто будет править Болгарией в будущем, остается открытым. Трифонов не хочет, Радев не может. И это главный козырь Борисова. Если в июле опять не удастся сформировать правительство, то тоска по стабильности – даже ценой возвращения Борисова – может снова превзойти желание перемен. Победа, что называется, на тай-брейке.

Хелене Кортлендер

София

Д-р Хелене Кортлендер (Helene Kortländer) руководит офисом Фонда им. Фридриха Эберта (FES) в Болгарии. Ранее она работала для FES в Берлине и Израиле.

-